

Мо Сяосы рано утром приехал за Го Кэин. Та заранее позвонила Ли Цинмэй, сообщив, что сегодня приедет в компанию для переговоров.

Мо Сяосы сопровождал Го Кэин в компанию, где они нашли Ли Цинмэй. Увидев её, Мо Сяосы сразу же крикнул:

— Ты и есть та самая старая ведьма?

Ли Цинмэй, взглянув на его развязный вид, ответила:

— Ты кто такой? Иди хулиганить куда-нибудь ещё.

Го Кэин тут же вмешалась:

— Он мой друг, и ты не имеешь права его выгонять.

С этими словами она схватила Мо Сяоси за руку.

Тот мгновенно переменялся в лице и сказал Го Кэин:

— Ты настоящий ангелочек.

Го Кэин улыбнулась ему, а затем, сменив интонацию, обратилась к Ли Цинмэй:

— Цинмэй-цзе, сегодня я пришла обсудить с тобой дела.

Ли Цинмэй, сидя в кресле, скрестила руки на груди:

— Говори, что тебе нужно?

— Сериал «Наши 17 лет» вчера завершился. Не знаю, когда ты позволишь мне участвовать в деятельности группы, — начала Го Кэин, желая сначала оценить реакцию Ли Цинмэй.

Та взглянула на неё:

— Жди.

Мо Сяосы, видя, что Ли Цинмэй с самого начала и до конца не проявляла ни капли уважения, рявкнул на неё:

— Эй, старая ведьма, говори вежливее!

Ли Цинмэй бросила на него взгляд:

— Я всегда так говорю.

Го Кэин поспешила остановить Мо Сяоси, который уже собрался подойти ближе, и оттянула его за собой.

— Я хочу расторгнуть контракт, — заявила Го Кэин, решив, что больше нет смысла тратить время на разговоры с таким человеком. Её же собственный продюсер за её спиной строил козни, так о чём тут говорить?

Услышав это, Ли Цинмэй тут же вытащила из ящика документ:

— Подпиши.

Она швырнула бумаги на стол.

Го Кэин была поражена. Она не ожидала, что Ли Цинмэй согласится так быстро. Это лишь укрепило её уверенность в том, что всё это было спланированной ловушкой, чтобы вытеснить её из шоу-бизнеса и лишить будущего.

Мо Сяосы подошёл, взял документ и передал его Го Кэин. Та внимательно прочитала заголовок:

«Договор о расторжении контракта с Го Кэин»

— Так ты всё это заранее подготовила, — сказала Го Кэин, глядя на Ли Цинмэй, которая сохраняла высокомерный вид, не чувствуя никакой вины.

— Я ничего не готовила. Это твоя работа разочаровала компанию, — произнесла Ли Цинмэй, двигая губами, но не испытывая ни малейшего волнения. — Это естественный отбор. Ты сама это поняла, и это хорошо.

Го Кэин, пришедшая сама расторгнуть контракт, решила одну из своих проблем. Ей больше не нужно было самой искать Ли Цинмэй. Та действовала по приказу компании, которая решила избавиться от Го Кэин, и никто не мог её удержать.

Го Кэин, держа в руках договор, спросила Ли Цинмэй:

— Цинмэй-цзе, скажи мне честно, почему именно я?

Она хотела узнать, почему Ли Цинмэй подставила её, почему хотела уничтожить её репутацию и не позволяла ей участвовать в деятельности группы.

Ли Цинмэй, глядя на неё с серьёзным выражением лица, произнесла только одно:

— Ты кого-то обидела.

Го Кэин могла только смириться. В шоу-бизнесе самое страшное — это обидеть кого-то. Хотя она очень хотела узнать, кто это был, она понимала, что Ли Цинмэй никогда ей этого не скажет.

После того как Го Кэин подписала документы, Ли Цинмэй добавила:

— Поскольку ты не справились с обязанностями, компания не будет выплачивать тебе зарплату. Более того, гонорар за сериал будет использован для покрытия компенсации. Мы не возьмём с тебя ни копейки, но и не дадим тебе ничего. Ты и компания теперь в расчёте.

Услышав это, Мо Сяосы тут же начал ругаться:

— Кэин два месяца упорно работала, зарабатывая для компании деньги на три года вперёд. Теперь её подставили и уволили, а ты ещё можешь такое говорить? У тебя вообще есть совесть? Что за «не справились», не ищи оправданий, просто тошно.

Го Кэин взяла свою копию договора, а вторую швырнула обратно Ли Цинмэй. Затем она крупными шагами вышла из компании. Дойдя до входа, она громко крикнула:

— К чёрту эту компанию! Я больше не буду здесь служить.

Затем добавила:

— А-а-а, я свободна!

Мо Сяосы тоже закричал:

— Го Кэин, ты свободна!

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Го Кэин почувствовала невероятное облегчение.

— Пойдём, угощу тебя чем-нибудь вкусным. Я угощаю.

— Ты угощаешь, а я плачу, — сказал Мо Сяосы, открывая дверь машины. Его маленький ангел вернулся.

Мо Сяосы, ведя машину, позвонил Су Мо, чтобы сообщить ему о расторжении контракта Го Кэин, и предложил вместе поужинать, чтобы отпраздновать. Однако Су Мо отказался, сказав, что пусть они вдвоём отпразднуют, а он уже поздравил Го Кэин вчера за ужином.

Мо Сяосы понимал, что Су Мо сейчас занят подготовкой к экзаменам, поэтому не стал настаивать, лишь пообещал встретиться позже.

В обед, после занятий, Су Мо обедал в столовой. Несколько девушек, сидящих за соседними столиками, наблюдали за ним, тайком снимая его на телефон. Поначалу Су Мо просил их не снимать, но девушки всегда находили оправдания, и он просто игнорировал их, стараясь поскорее доесть и вернуться в класс.

— О, школьный красавчик вернулся?

Су Мо поднял глаза и увидел перед собой мускулистого парня с толстой шеей и крупной головой. Его окружали ещё три-четыре парня, похожих на него. Су Мо никак не мог вспомнить, кто они такие, и не был с ними знаком.

— Школьный красавчик такой холодный, — сказал один из мускулистых парней, указывая на Су Мо.

Окружающие студенты повернули головы, услышав, что вернулся школьный красавчик. Все хотели увидеть его вживую, так как Су Мо редко появлялся в школе, и это вызывало любопытство.

— Не холодный, просто презирает тебя, — добавил другой мускулистый парень.

Су Мо продолжал есть, не желая обращать внимание на этих недоумков. Он всегда был скромным, в школе занимался только учёбой, и предпочитал обходить стороной таких людей, не тратя на них слов.

Один из мускулистых парней подошёл к столу Су Мо и провёл грязным пальцем по его лицу:

— Какой нежный. Пусть наш босс потрогает.

Студенты вокруг рассмеялись, наблюдая за происходящим. Су Мо отклонил лицо в сторону и перестал есть. Девушки, снимавшие его, закричали:

— Что вы делаете? Если будет драка, мы вызовем полицию.

Они подошли к Су Мо, дрожа перед мужчинами, которые были вдвое крупнее их, и сжимая в руки камеры, чтобы заснять происходящее для полиции.

Один из мускулистых парней сказал:

— Мы разве говорили о драке? Трогать — это не бить.

Они громко засмеялись, их смех был неприятным и раздражающим.

— Я говорю вам, это оскорбление личности, это противозаконно, — сказала одна из девушек.

Мускулистый парень ответил:

— Наш школьный красавчик уже настолько слаб, что его защищают женщины.

Все снова рассмеялись, на этот раз не только над Су Мо, но и над девушками, которые пытались ему помочь.

Су Мо встал и вышел из-за стола. Все смогли разглядеть его настоящий рост и внешность. Он поправил одежду и сказал:

— Редко бываю в школе, а тут даже поесть спокойно не дают.

Один из мускулистых парней подошёл ближе и снова провёл пальцем по своему лицу:

— Ты позволишь нашему боссу потрогать...

Не успев договорить, он закричал от боли, когда Су Мо схватил его безымянный палец и резко согнул его в обратную сторону, а затем провернул.

Су Мо, продолжая держать его палец, медленно произнёс:

— По закону это называется самообороной.

Затем он наклонился и резко опрокинул мускулистого парня на пол. Тот упал, не успев среагировать. Су Мо спокойно добавил:

— Тебя мама не учила, что девушек обижать нельзя?

Группа мускулистых парней остолбенела, быстро подняла своего товарища и поспешно удалилась, не сказав ни слова угроз.

Су Мо с детства занимался тхэквондо, и он легко мог определить, кто действительно тренировался, а кто просто любит качать мышцы. Эти парни были лишь любителями, у них не было настоящей подготовки.

После их ухода столовая вернулась к привычному ритму. Су Мо сел на своё место и продолжил есть. Девушки смотрели на него с восхищением, повторяя, какой он крутой.

Су Мо, глядя на них, сказал:

— Это не ваше дело, не лезьте в чужие конфликты.

Видя, как девушки заступились за него, он был тронут, но ещё больше не хотел, чтобы кто-то страдал из-за него.

— Мы просто не могли смотреть, как тебя обижают, — ответили девушки.

<http://bllate.org/book/16635/1523992>